

СПЕЦНАЗ **ГРУ**
БОЕВЫЕ РОМАНЫ СЕРГЕЯ ЗВЕРЕВА

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

Г БЕРЕГ Г
 СУРОВЫХ
Л ШТОРМОВ Л

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 **Берег суровых штормов / Сергей Зверев. —**
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Спецназ ГРУ.
Боевые романы Сергея Зверева).

ISBN 978-5-04-221607-7

1979 год. По данным советской разведки, во время учений западных военно-морских сил в Тихом океане террористы готовят захват гражданского судна. Цель — последующая диверсия в одном из портов Китая с обострением китайско-вьетнамского конфликта. Для предотвращения теракта к месту учений направляется группа спецназа ГРУ майора Андрея Давыдова. Но неожиданно разыгравшийся шторм нарушает план операции. Наши бойцы оказываются выброшенными на единственный в этом районе остров. По случайности там же оказывается и судно с бандитами, успевшими захватить заложников. Теперь схватка с безжалостным противником предстоит на этом небольшом участке суши...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221607-7

© Зверев С.И., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

*20 июля 1979 года. Курорт Камакау,
остров Молокаи, Гавайский архипелаг*

— Донни, ну хватит! — визгливо кричала длинноногая брюнетка, которая в одних трусиках крутилась и извивалась на широкой кровати.

Сухопарый, средних лет мужчина с обильной порослью рыжих волос на груди и плечах хохотал, рассыпая по постели лед из бокала. Наконец девушка вывернулась и соскочила на пол. Мужчина с удовольствием смотрел на ее стройную фигуру, высокую грудь. А уж на фоне экзотической природы острова и волн на длинном рифе, тянущемся вдоль всего побережья, она смотрелась как молодая языческая богиня.

В распахнутые двери коттеджа, развевая тонкие прозрачные занавеси, вливались соленый воздух океана и пьянящие запахи тропических

БЕРЕГ СУРОВЫХ ШТОРМОВ

цветов. Дональд Уэбстер растянулся на постели и с довольным видом заложил руки за голову. Так редко удастся вырваться и провести хотя бы недельку в таких вот уютных местах. Работа, работа, работа. За работой не замечаешь, что начинаешь стареть, что тебе уже не просто пятый десяток, тебе уже ближе к пятидесяти. И если бы не такие вот небесной красоты нимфы, которые вьются возле состоятельных людей от политики, то можно было бы совсем затосковать о былой молодости.

Накинув роскошный пеньюар, который ей, кстати, вчера подарил именно Дональд, девушка подошла к бару и стала звенеть там бутылками и стаканами. Она с хитрой улыбкой обернулась к мужчине:

— Я предлагаю выпить утренний коктейль за вечерашнюю незабываемую ночь.

— Детка, — усмехнулся мужчина. — С тобой все ночи становятся незабываемыми, если только выехать за пределы Вашингтона.

Девушка повернулась с двумя высокими стаканами в руках, подошла к постели и присела на краешек.

— Держи, — тихим загадочным голосом сказала она, — и давай выпьем за тебя, Дон.

— И за тебя, Линси, — улыбнулся он, принимая стакан. — Моя обворожительная колдунья.

Девушка отпила из стакана, поднялась, томно потягиваясь, заявила:

— Я в душ! А на завтрак я хочу нечто экзотическое из местных фруктов и морских продуктов.

Девушка вышла на веранду и несколько минут стояла, глядя на вершины гор. Затем скользнула ко второй двери, которая вела в кухню и столовую. Поставив там стакан на стол, она прислушалась, а потом тихо прошла в кабинет, включила компьютер. Пальцы девушки забегали по клавиатуре. Так, не то, не то, не то... Вот! Теперь пароль для открытия этих файлов. Наивный Дональд Уэбстер, прикрывая от любовницы рукой или плечом клавиатуру, забывал, что существует множество способов подсмотреть пароль с помощью технических средств. Теперь проект и замечания к нему... Вот вы где все! Удивительно, как просто зарубить новый законопроект с помощью компрометирующих материалов. Ничего личного, Дон, это просто работа такая!

Дональд Уэбстер некоторое время лежал с бокалом в руке. Хотелось отпить, но сказывалось утомление от предшествующей ночи. Ему было лень поднять руку, поднести к губам стакан. Даже открывать глаза. Хотя надо открыть

БЕРЕГ СУРОВЫХ ШТОРМОВ

и встать. Надо быстро завтракать, а потом связаться кое с кем по поводу выступления в конгрессе. А после обеда еще визит на военную базу и разговор о главном. Главное сейчас — это заказы, пакет заказов... И нужны основания, веские основания, которые прозвучат на весь мир. Тихий океан, Китай... Мысли текли вяло, а стакан все клонился и клонился, пока содержимое не пролилось прямо на постель.

Чертыхнувшись, мужчина вскочил и стал стряхивать с простыни коктейль. Решив, что так он не справится, не одеваясь, поспешил на кухню за тряпкой. Мистер Уэбстер не терпел беспорядка и неаккуратности. Даже если сегодня горничная сменил белье, оставлять постель в таком виде он не хотел. Это было как-то неопрятно.

И тут он замер на месте. Линси была не в душе, она стояла в его кабинете перед включенным компьютером. И тут в голове всплыло сразу все. Тем более когда он увидел то, что сейчас высветилось на экране. И появление этой девушки в его жизни, и эта ее внезапная, необъяснимая, безумная любовь к нему. И тем более это ее желание помогать всегда и во всем, стать его бесплатной помощницей только для того, чтобы всегда быть рядом. И сразу вспомнилось, о чем его предупреждал старый друг...

— Линси! — вырвалось с хрипом из горла мужчины. — Дрянь ты такая!

Девушка мгновенно обернулась. Сейчас ее лицо было неузнаваемым. Куда делись все эти милые, мягкие черты, этот нежный изгиб губ, глубина ее карих глаз. На Уэбстера смотрела молодая женщина с жесткой складкой у рта и пронзительным острым взглядом. Да, он понял все! И бешенство накатило жгучей волной и бросило его к этой шлюхе.

Уэбстер, не помня себя, попытался схватить девушку за горло, но та вывернулась и нанесла ему отличный удар ногой в пах. Мужчина согнулся от боли, но сделал два шага к столу и вытащил из нижнего ящика пистолет. Большой палец отвел курок, губы искривились, сейчас он ее заставит лечь на пол, заложить руки за голову и в такой унижительной позе ждать появления службы безопасности курорта.

Но девушка ничего ждать не стала. Гибкая, как пантера, она вдруг одним неуловимым движением оказалась возле него. Пальцы ловко вывернули руку с зажатым в ней пистолетом. Дуло на миг уперлось снизу под подбородок. Выстрел грохнул в помещении, сразу ударив по ноздрям запахом сгоревшего пороха, завибрировали стекла. И тут же в дверях завизжал женский голос.

БЕРЕГ СУРОВЫХ ШТОРМОВ

Линси обернулась и стиснула от злости зубы. В дверном проеме стояли с побелевшими лицами горничная и официант из ресторана. С хромированной тележки свалилась и покати-лась по полу ваза с торчавшей из ее горловины алой розой. За вазой оставалась узкая дорожка воды.

Девушка вырвала пистолет из ослабевших пальцев своего мертвого любовника, машинально попыталась стереть со щеки его кровь. Но кровь только размазалась. Прыжок в распахнутую стеклянную дверь — и газон под верандой принял на себя ловкое женское тело. Главное — успеть! Там на парковке стоит машина. Главное — успеть! К черту ключи зажигания. Стекло можно разбить рукояткой пистолета, потом соединить провода, и машина заведется. Через пятнадцать минут она будет на борту катера, а еще через полчаса — на яхте. И океан! И чек, на котором будет красоваться сумма с шестью нулями. Не деньги на счет, а именно чек на предъявителя. Счет заблокируют очень быстро, это у них отработано. Только новые документы и чек...

Крик с требованием остановиться раздался неожиданно. Линси, не задумываясь, выстрелила на голос и перепрыгнула через живую изгородь. Бежать босиком было неудобно, она

ушибла палец на ноге, но парковка была уже рядом. Впереди замаячили фигуры в светло-серых рубашках местных секьюрити. Линси выстрелила дважды, и один из парней упал, согнувшись пополам. И тут что-то ударило ей в грудь.

Девушка споткнулась, но по инерции сделала еще два шага. Ноги почему-то перестали слушаться, она их почти не чувствовала. Что-то забулькало в горле, а потом трава газона стремительно понеслась навстречу ее лицу. Удара от падения Линси уже не почувствовала.

Через несколько минут начальник службы безопасности уже звонил в полицию и угрюмым голосом докладывал о происшествии:

— Шериф, только что в одном из коттеджей курорта застрелен Дональд Уэбстер.

— Что-о? — Голос шерифа округа сразу осип. — Дональд Уэбстер? Конгрессмен, член нижней палаты представителей? Какого черта! Что там произошло?

— Любовница, шериф. Некая Линси Эйстер. Извините, шериф, но она при задержании ранила двух моих людей...

— Та-ак. — Полицейский некоторое время молчал. Потом спросил еще более угрюмым голосом: — Я так понял, что вы ее застрелили?

— Парни имели право, сэр, и вы это прекрасно понимаете. Она ранила двоих.

БЕРЕГ СУРОВЫХ ШТОРМОВ

*24 июля 1979 года. Новороссийская
военно-морская база (в/ч 99608)*

Последнее воскресенье июля. Почему-то всегда так случается, что оно солнечное, с ясной, бездонной голубизной неба. Может, морякам просто не вспоминаются пасмурные дни, на которые выпадает празднование Дня Военно-Морского Флота России. И сегодня они шагали рядом, широко расправив плечи, гордо держа голову и с шиком вскидывая руку к козырьку при встрече с другими военнослужащими. Отец и сын Давыдовы. Ветеран флота, капитан 1-го ранга Владимир Иванович Давыдов и молодой широкоплечий майор спецназа ГРУ Андрей Давыдов.

— Ну, я побежал, папа? — улыбнулся Андрей, поворачиваясь к отцу.

— Ты там аккуратнее со своими пацанами, — с деланой суровостью сказал отец, намекая на совместное показательное выступление морского спецназа и группы спецназа ГРУ. — Праздник старикам не испортить.

— Какие же вы старики? — рассмеялся Андрей. — Вы монументы славы флота российского, вы, просоленные морем и обветренные, как скалы...

— Обветренные, как шпалы, — ответил обычной шуткой отец. — Ступай, командир.

А я к своим. Там на трибуне небось уж волноваться стали.

Они обнялись, а потом... отдали друг другу честь, и Андрей поспешил в сторону причалов. В этом не было позерства — это было потребностью, привычкой, данью уважения к погонам друг друга, боевым орденам и тому, что у каждого из них за этим стояло. Если ты в форме, то ты должен отдать честь. И так считают все, для кого военная форма стала второй кожей, выдубленной за долгие годы службы.

Сегодня праздник начинался так, как он начинался все предыдущие годы. Да и пройти он должен, в принципе, точно так же, как и всегда. Менялась техника, люди, но не гордость достижениями, своим оружием, мастерством. Сегодня день на всех флотах и кораблях по всей стране и за ее пределами начинался с торжественного построения личного состава и подъема Андреевского флага. На военноморских базах проходят парады, военно-спортивные состязания с обязательными элементами, которые моряки сохраняли десятилетиями: гонками на весельных шлюпках и перетягиванием каната.

Сегодня во всех частях много гостей и много глаз с наворачившимися слезами. Это глаза матерей, глядящие с любовью и гордостью на своих

БЕРЕГ СУРОВЫХ ШТОРМОВ

сыновей, это глаза боевых товарищей, вспоминавших погибших при защите морских рубежей Родины, это глаза седых ветеранов, которые... Впрочем, об этих людях, для которых флот — большая и счастливейшая часть жизни, в двух словах не скажешь.

Сегодня будет много поздравлений, подарков. К сегодняшнему празднику будут приурочены вручения государственных наград, очередных и внеочередных воинских званий. Сегодня вечером будут концерты и салюты. А сейчас, оставив отца, Андрей спешил к своему подразделению, потому что оно будет участвовать в одном из показательных выступлений.

Праздник шел своим чередом. Показательное тушение пожара на борту судна, стоявшего у пирса, десантирование морских пехотинцев, захват судна боевыми пловцами. Освобождение заложников, захваченных террористами. Андрей сегодня командовал этой «операцией», но сам участвовать был не должен. Так почему-то распорядилось командование. А потом его пригласили на командный пункт. Именно «пригласили», а не приказали явиться. Андрей заволновался, подумав прежде всего об отце, и бегом отправился по вызову.

Взбежав по лестнице на высокую, остекленную с трех сторон трибуну под козырьком,

где во время праздника находились руководство и самые именитые гости, Андрей вскинул руку к козырьку фуражки и пробежал глазами по рядам генералов и адмиралов, ища старшего по званию. И тут он увидел отца. Старый моряк стоял рядом с незнакомым, невысокого роста, вице-адмиралом и улыбался.

— Вот он, — кивнул на сына Давыдов-старший.

Вице-адмирал подошел к Андрею вплотную, посмотрел почти с нежностью снизу вверх и взял руками за плечи:

— Вот каков орел подрос! Молодец, Владимир Иванович, вырастил смену. Краса и гордость.

— Виноват, — немного растерялся Андрей, переводя непонимающий взгляд с отца на адмирала и обратно.

— Это, сынок, вице-адмирал Коршунов. Мой последний командир, с которым я прослужил больше десяти лет.

— Ну что, товарищи, — обернулся адмирал к другим офицерам на трибуне. — Перейдем к торжественной части.

Андрей благоговейно смотрел на большие звезды на погонах, на отца среди этих звезд, на то, с каким уважением с его отцом разговаривают адмиралы. Потом произошло награжде-